

Научная статья
УДК 930
doi: 10.17223/15617793/481/16

Уральская республика 1993 г. в дискурсе научного сообщества

Владимир Дмитриевич Камынин¹, Андрей Валерьевич Лямзин²

^{1, 2} Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
¹ kamyninv@yandex.ru
² lyamzin@mail.ru

Аннотация. Предпринят историографический анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной истории Уральской республики. Выделены несколько групп исследователей, в соответствии с принадлежностью к различным отраслям научных знаний: политологи, правоведы, историки, филологи, культурологи.

Ключевые слова: Уральская республика, Свердловская область, федерализм, Россель, историография

Источник финансирования: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а.

Для цитирования: Камынин В.Д., Лямзин А.В. Уральская республика 1993 г. в дискурсе научного сообщества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 134–142. doi: 10.17223/15617793/481/16

Original article
doi: 10.17223/15617793/481/16

The Ural Republic of 1993 in the discourse of the scientific community

Vladimir D. Kamynin¹, Andrey V. Lyamzin²

^{1, 2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation
¹ kamyninv@yandex.ru
² lyamzin@mail.ru

Abstract. The phenomenon of the Ural Republic, organized by the governor Eduard Rossel in 1993 based on Sverdlovsk Oblast, played a huge role in the formation and development of Russian federalism. This story is still of great interest to researchers of Russia's modern history. The article undertakes a historiographical analysis of domestic and foreign literature on the history of the Ural Republic. Several groups of researchers have been identified, in accordance with their belonging to various branches of scientific knowledge: political scientists, jurists, historians, philologists, culturologists. They highlight several theses that reveal the reasons why the Urals became the venue for such an unusual "secessionist" experiment. On the one hand, the local elites retained a connection, including an ideological one, with the reformist team of the former regional leader Boris Yeltsin, counting on his support in promoting reforms on the ground. On the other hand, a peculiar Ural identity played its role, the existence of which a few researchers insist on. In any case, regional originality was present, inspired by the experience of the first president of Russia. Most researchers note that the reasons that prompted the local elites to create the Ural Republic were quite pragmatic. First of all, this was an established trend in the development of separatist sentiments in the country, at the time of the weakening of the central government. The most striking examples here are Chechnya and Tatarstan. One of the most important is the "foralistic" nature (legal imbalance that prevailed at that time) of the regions of Russia, which required compensation. Such demands were caused by the deterioration of the economic situation during the ongoing radical reforms. Sverdlovsk Oblast as a donor region demanded a fair distribution of resources. The Ural Republic, which existed, according to different estimates, from a week to several months, was liquidated for several reasons. Sverdlovsk elites, Gennady Burbulis personally, lost their influence on the president at that moment. But a much more significant factor was the strong concern of the Kremlin elites about the political instability in the country associated with the conflict between the president and the Supreme Soviet of Russia, as well as the threat of the collapse of the state, most clearly manifested in Chechnya. The consequences of the Ural experiment are positively assessed by most researchers of this problem. Despite the tense dialogue between the parties, it is very important that it took place. The Ural elites managed to convey to the federal center an understanding of the need for equal rights for the regions, which made it possible to create a more stable model of the federation.

Keywords: Ural Republic, Sverdlovsk Oblast, federalism, Rossel, historiography

Financial support: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Sverdlovsk Oblast, Project No. 20-414-660001 r_a.

For citation: Kamynin, V.D. & Lyamzin, A.V. (2022) The Ural Republic of 1993 in the discourse of the scientific community. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 481. pp. 134–142. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/481/16

Введение

В начале 1990-х гг. в России происходили процессы, оказавшие значительное влияние на последующее общественно-политическое развитие страны. После распада СССР российское общество было поставлено перед необходимостью решения проблемы асимметрии Федерации.

Политолог из Колумбийского университета Ст. Солник отмечал, что после провозглашения в 1991 г. независимости России многим казалось, что начавшийся процесс фрагментации Советского Союза переклестнется и на территорию самой Российской Федерации. Заявления большинства бывших автономных республик о своем суверенитете, казалось бы, подтверждали эти предположения [1. Р. 69]. В 1993 г., когда велись работы по созданию проекта Конституции Российской Федерации, целый ряд областей и краев Российской Федерации попытались выровнять свое положение с национальными республиками и получить статус республик. Такие попытки были предприняты Архангельской, Вологодской, Вятской, Иркутской, Новосибирской, Ростовской, Свердловской, Читинской областями, Красноярским краем, г. Санкт-Петербургом и другими регионами России.

Однако реальные очертания получила только Уральская республика. Попытка создания этого административного образования произвела сильное впечатление на современников и решительную негативную реакцию федерального центра. Воспринятая тогда Б.Н. Ельциным как проявление сепаратистских тенденций, Уральская республика стала явлением, породившим широкий спектр оценок исследователей, с неким налетом нелегальности. Иначе как самоцензурой нельзя было объяснить отсутствие статьи «Уральская республика» в «Уральской исторической энциклопедии» [2].

1 июля 1993 г. Свердловский областной Совет народных депутатов провозгласил Уральскую республику, приняв Декларацию об изменении статуса Свердловской области. 27 октября 1993 г. областным Советом была принята Конституция Уральской республики, а 30 октября она была опубликована в «Областной газете» и, соответственно, вступила в силу. 31 октября Указом № 1 глава администрации Свердловской области Э.Э. Россель возложил на себя обязанности губернатора Уральской республики.

9 ноября 1993 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ № 1874 «О прекращении деятельности Свердловского областного Совета Народных Депутатов», а 10 ноября появился Указ Б.Н. Ельцина № 1890 об отстранении от должности главы администрации Свердловской области Росселя. На этом история Уральской республики завершилась.

В литературе порой можно встретить довольно спорные утверждения о том, что сейчас о существовании Уральской республики пытаются забыть, полно-

стью отсутствуют научные публикации по этой теме, о том, что в публицистических изданиях проводится мифологизация «екатеринбургского феномена» и т.п. [3. С. 149]. На самом деле об Уральской республике за почти 30-летний период, который прошел после ее появления на политической карте Российской Федерации, накоплен значительный массив литературы, и не только публицистической, но и научной.

Интерес к проблеме возник по горячим следам происходивших событий. Уже в 1993 г. студентам дневного отделения Уральского кадрового центра г. Екатеринбурга был прочитан лекционный курс «Региональное и муниципальное управление на Урале в переходный период», в котором были проанализированы исторические, экономические, политические предпосылки процесса образования Уральской республики. В следующем году было опубликовано учебное пособие по данному курсу [4]. Об актуальности изучения проблемы в наше время свидетельствует хотя бы такой факт, что в сентябре 2021 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по истории Уральской республики [5].

К изучению истории Уральской республики обращаются специалисты различных отраслей научных знаний: политологи, правоведы, историки, филологи, культурологи и др. Среди работ, специально посвященных этой проблеме, преобладают историки [5, 6–9] и политологи [3, 4, 10, 11]. Об Уральской республике пишут и зарубежные исследователи [1, 12–14].

Для изучения истории Уральской республики имеется достаточная источниковая база. Обнародование документов об Уральской республике начал по горячим следам происходивших событий А.Д. Кириллов, который в 1995–1997 гг. работал в администрации губернатора Э.Э. Росселя начальником информационно-аналитического управления, а в 1997–2000 гг. был советником губернатора Свердловской области по политическим вопросам. В 1997 г. им была опубликована книга [15], в которой помещены важнейшие документы из истории Уральской республики. Некоторые из них до сих пор остаются неизвестными исследователям данной проблемы.

К настоящему времени вышли мемуары политиков, активно участвовавших в создании Уральской республики [16, 17], а также их сподвижников [18, 19] и противников [20]. Изданы и другие источники личного происхождения участников политического процесса в Свердловской области начала 1990-х гг. [21–23].

Почему именно Уралу удалось довести идею республики до реализации?

Ответ на этот вопрос во многом зависит от специализации автора. Политологи связывают этот вопрос с поведением элит. Н.А. Комлева пишет: «Свердловск – родина и место многолетней работы первого Прези-

дента России, в окружении которого в то время было особенно много людей, которые не только работали вместе с ним в Свердловске, но и были связаны с губернатором Э. Росселем и непосредственным окружением последнего. Влиятельные земляки находились и в иных московских экономических и политических структурах. Иначе говоря, идею, которая возникла не только на Урале, легче всего было реализовать именно здесь» [10. С. 22].

М.А. Фадеичева подчеркивает, что после распада Союза ССР политика Москвы в отношении Урала приобрела характер нового колониализма. Она пишет: «Урал до сих пор остается московской колонией, причем колонизация усиливается. Метрополия и колония относятся к обществам разных типов. Москва представляет собой постиндустриальное общество. Урал – общество индустриальное. Для него характерны: крупное машинное производство, развитие промышленности, расширение доли городского населения, распространение городского образа жизни, включающего в себя традиционные деревенские черты, на все слои населения; более половины населения занято в промышленности. Колонизация Урала с начала 1990-х гг. возобновилась и приобрела черты неоколониализма. Отношение Москвы и Урала может быть отнесено к модели “внутреннего колониализма”, что находит выражение в экономическом, этнокультурном и политическом отношении» [24. С. 46–48].

Историки и культурологи Е.Ю. Казакова-Апкаримова, А.Э. Мурзин, И.Я. Мурзина основывают изучение этого вопроса на этнокультурных особенностях Уральского региона, настаивая на существовании некоей уральской идентичности [25–27]. Т.В. Соловьева в своей статье напрямую связывает идею Уральской республики с опытом Сибирского областничества периода Гражданской войны в России, отмечая, что «проектируемый флаг Уральской республики (три равновеликие горизонтальные полосы: белого, зеленого (малахитового) и черного цветов) больше напоминает бело-зеленый флаг ВСП (Временного Сибирского правительства)» [8. С. 295].

Большое внимание авторы уделяют соотношению понятий «региональная идентичность», «региональная самоидентификация» и «региональное самосознание». Общим в позициях и выводах указанных работ можно считать утверждение о том, что определенно различные на «русском пространстве» региональные идентичности и культуры не противостоят общероссийской идентичности и российской культуре, а соотносятся с ними в своем локальном проявлении как частное с общим. М.П. Крылов даже особо выделил в одном из итоговых выводов своей работы фразу: «Региональная идентичность не тождественна сепаратизму» [28].

М.А. Фадеичева пишет, что в этнокультурном отношении уральцы представляют собой общность, имеющую признаки этноса, что фиксируется в самоназвании – этнониме «уральцы» и этническом самосознании, отражающем особые свойства народа, зафиксированные в этнических стереотипах. Этностереотипы сложились в отношении уральского характера. Главной чертой уральского характера является

терпение, которое дополняется упорством, суровостью, крепостью, прямодушием и почти первобытной простотой. Принято считать, что крепкое уральское здоровье позволяет быть уральцам особенно выносливыми. Очевидно, что этностереотипы, как укоренившиеся в сознании штампы, не обязательно адекватны действительности [24].

Н.А. Комлева указывает: «Во время разработки идеи Уральской республики стал складываться и любопытный миф об особом уральском этносе – носителе будущей новой формы российской региональной государственности. Любопытно в этом процессе то, что миф немедленно нашел достаточно прочную поддержку в кругах уральских бизнесменов, соединив две линии своего формирования – «сверху» и «снизу».

Некоторые ученые Уральского регионального отделения РАН, а также губернатор Свердловской области в местной электронной прессе стали проводить мысль о том, что уральцы отличаются от остальных россиян антропологически, психологически и по своим деловым качествам. Но только в конце XX в. уральцы получают возможность стать самостоятельным экономическим и политическим субъектом и до некоторой степени восстановить историческую справедливость [10. С. 20–21].

Исследователи полагают, что миф об особом уральском этносе представлял собой теоретическое обоснование необходимости уравнивания прав титульных этносов национальных республик и «уральского этноса» путем создания особой Уральской республики как формы этнической, а не региональной государственности.

Причины создания

Причины, побудившие власти Свердловской области к созданию Уральской республики, являются предметом дискуссий на протяжении последних десятилетий. В научном сообществе до сих пор не утихают споры о том, что это было: сепаратистский демарш свердловских областных властей, акт одностороннего неподчинения центру или отчаянная попытка уральцев обратить внимание федерального центра на неравноправные статусы, права и полномочия субъектов, составляющих Российскую Федерацию?

Дискурс по этому вопросу подогревается тем, что на разных позициях стоят сторонники центральных властей и сторонники политического руководства Свердловской области.

Политические противники Уральской республики стремятся уральцев к политической самостоятельности, желание влиять на порядок распределения ресурсов в свою пользу однозначно расценивают как сепаратизм.

Один из сподвижников Б.Н. Ельцина Р.Г. Пихоя пишет: «Двоевластие, свойственное федеральной власти в течение значительного времени 1993 г., объективно стимулировало сепаратистские тенденции в стране. В Свердловской области в июле 1993 г. была провозглашена Уральская республика. Сибирское соглашение – объединение областей – демонстриро-

вало политические претензии. На Дону, в Ростовской области, звучало требование о восстановлении на Дону казачьей национально-государственной автономии. В национальных республиках полным ходом принимались законы, отличающиеся от федеральных» [29. С. 478–479]. Таким образом, автор не только обвинял создателей Уральской республики в сепаратизме, но и не видел принципиального различия в их действиях и в действиях руководителей национальных республик России.

Московский политолог Т.К. Алябьева считает, что развитию политического сепаратизма в стране способствовали меры, принятые Президентом РФ Б.Н. Ельциным в начале 1990-х гг., в частности его указ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» (1991 г.) и постановления Правительства «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории РФ» 1992 г. и «О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории РФ» [30].

По мнению уральского политолога Н.В. Панкевич, создатели Уральской республики отстаивали сецессионистскую модель федерализма, требовали последовательной передачи на региональный уровень всего объема государственных полномочий [31. С. 132].

Многие авторы полагают, что действия руководства Свердловской области не противоречили намерениям центральных властей реформировать государственный строй и экономику новой России и не ставили перед собой политические цели.

А.П. Минеев пишет: «Вопреки устоявшемуся в памяти стереотипу Вологодская и Уральская республики не были явлениями сепаратистской направленности» [32. С. 81].

Известный российский политолог и этнограф Э.А. Паин считает, что создание Уральской республики не представляло реальной опасности для целостности России, поскольку данное территориальное образование не имело признаков суверенного государства. По его мнению, конституция Уральской республики, в отличие от конституций национальных республик в составе России, безоговорочно признавала верховенство «российского права и федеральной государственной власти на своей территории» [33].

И.В. Осипов пишет: «Решения свердловских властей, во многом опиравшиеся на традиции уральского регионализма, были тесно связаны с выдвинутыми на рубеже 1980–1990-х гг. проектами децентрализации государства, движением краев и областей за повышение своего статуса в рамках Российской Федерации, поисками путей выхода из поразившего страну социально-экономического и политического кризиса» [5].

Для уточнения намерений руководства Свердловской области обратимся к источникам.

Об отсутствии сепаратизма в своих действиях естественно свидетельствовали сами участники политического процесса на Урале. Глава администрации области Э.Э. Россель заявлял: «Нам не нужен суверенитет, но очень нужны экономическая и законодательная самостоятельность» [34]. А.В. Гребенкин, возглавлявший в то время Свердловский областной

совет, говорил в интервью: «...слово “республика” означает в первую очередь форму правления и вовсе не тождественно государству. Мы создали типичную конституцию штата, земли, характерную именно для субъекта неделимой Федерации. 16-я статья специально формулирует отказ от всяких признаков суверенитета» [21. С. 4].

Показательно, что Указ президента № 1874 от 09.11.1993 г. о роспуске Свердловского облсовета не содержал в качестве основания сепаратизм. Формулировка была иной: «Изменение в одностороннем порядке конституционно-правового статуса Свердловской области и присвоение областным советом полномочий представительного (законодательного) органа государственной власти республики в составе Российской Федерации» [35].

Большинство исследователей к причинам возникновения Уральской республики относят особенности отношений между федеральным центром и регионами в РФ. Об этом пишут как зарубежные, так и российские авторы.

Ст. Солник отмечает, что проводимая в отношении субъектов Федерации фискальная политика носила селективный характер. «При распределении доходов в наиболее проигрышном положении чаще всего оказывались русские области и края» [1. Р. 69].

Российские авторы Н.А. Комлева, Э. Крюков, Д. Леонтьев, А.П. Минеев, С.В. Мошкин и другие указывают на то, что основной причиной создания Уральской республики, с точки зрения региональных властей, была необходимость выравнивания статусов различных субъектов Российской Федерации в правовом, политическом и экономическом отношениях [10, 11, 32, 36, 37].

Желание руководства «повысить статус» Свердловской области до того уровня, который имели национальные республики, подтверждается и самими участниками политического процесса. Руководитель коллектива по разработке конституции Уральской республики А.В. Гайда вспоминает: «Во время бесед с областным руководством неоднократно поднимался вопрос изменения статуса нашего региона. Тем более что Конституция РСФСР позволяла это сделать. Напомню, по действовавшему тогда Основному закону существовали субъекты разного статуса – автономные республики, края и области. И у каждого из них был свой юридический, политический и, что самое главное, экономический статус. А мы вели разговор о том, что если все россияне – жители одной страны, то нужно, чтобы их статус был одинаковым. Так появилась идея создания Уральской республики» [22]. А.Д. Кириллов так характеризует ситуацию, предшествовавшую провозглашению Уральской республики: попытки Э. Росселя «пробить» президентские указы, расширяющие сферу компетенции области, не привели к существенным результатам. Области катастрофически не хватало финансовых средств, при этом республики, входившие в состав России, продолжали получать средства из федерального бюджета, значительно сокращая процент собственных отчислений [7. С. 44–45].

Большинство исследователей главной причиной возникновения идеи Уральской республики считают

экономическую целесообразность. С точки зрения А.С. Рябова, сторонники республики не преследовали какие-либо политические цели, стремились в первую очередь к защите экономических прав региона [3. С. 157]. Н.А. Комлева указывает на то, что ликвидация СССР привела и к разрушению хозяйственных связей. Предприятия Свердловской области, в том числе военно-промышленного комплекса, прекратили взаимодействие с такими странами, как Украина, Армения, Литва, Латвия, Эстония, Казахстан. Результатом стало сокращение производства [10. С. 24]. Т. В. Соловьева считает, что создание Уральской республики в 1993 г. было попыткой объединить территории Урала в экономически сильное территориальное образование. События 1991–1993 гг. на государственном уровне привели к тому, что экономические связи были нарушены, хозяйственное развитие, как и материальное положение граждан, оказалось на очень низком уровне. Для того чтобы в будущем иметь большую самостоятельность в экономической и законодательной сферах, руководством Свердловской области была выдвинута идея преобразования области в республику [8. С. 293].

Интересную мысль высказывает испанская журналистка, многие годы проработавшая в СССР и в России, Пилар Бонет. Еще в 1994 г., по горячим следам произошедших событий, она писала: «Уральская республика явилась логическим развитием Ассоциации экономического взаимодействия республик и областей Уральского региона, созданной в 1991 г. при содействии Ельцина. Она соответствовала декларациям Ельцина, с которыми он в 1990 г. объездил вдоль и поперек всю Россию» [12].

Политологи пытаются рассмотреть попытку создания Уральской республики как один из типов внутреннего конфликта. По мнению А.Г. Здравомыслова, это был статусный конфликт, в основе которого находились требования к расширению административно-управленческих полномочий в регионе [38]. Однако Н.А. Комлева полагает, что попытка территориального самоопределения в виде создания Уральской республики – это более чем попытка разрешения статусного конфликта. Это один из типов требований самоопределения [10. С. 24].

Таким образом, большинство исследователей склоняются к экономическим причинам возникновения Уральской республики. Проблему урегулирования статуса можно считать лишь инструментом разрешения более глубоких экономических противоречий.

Причины ликвидации Уральской республики

Зарубежные и многие российские исследователи связывают причины неудачи реализации идеи Уральской республики, несмотря на высокую степень ее проработки и подготовленности, с поведением московской политической элиты.

Ст. Солник отмечает, что судьба Уральской республики наглядно продемонстрировала как помехи, стоявшие на пути региональной интеграции, так и широкие возможности маневрирования, которыми располагали федеральные власти в Москве [1. Р. 73].

По мнению Н.А. Комлевой, идея не была реализована, во-первых, из-за того, что влиятельнейший лоббист данной идеи в Москве Г.Э. Бурбулис – земляк как президента, так и губернатора Э.Э. Росселя – в 1993 г. уже лишился своего поста государственного секретаря при Президенте России. Во-вторых, она указывает на то, что события начала октября 1993 г. укрепили позиции президента и центральной исполнительной власти в целом. К субъектам Федерации, слишком свободно ведущим себя в отношении центра, были применены санкции, в частности, вышел указ президента, предусматривавший финансовые кары неплательщикам федеральных налогов [10. С. 23].

А. Дуняшин пишет: «Против создания Уральской Республики было окружение Бориса Ельцина. В частности Сергей Шахрай, в то время председатель Госкомитета по делам федерации и национальностей, и Сергей Филатов, руководитель администрации президента России. Они считали, что обретение областью с преимущественно русским населением республиканского статуса является шагом к распаду России» [39].

Многие исследователи указывают на то, что в федеральном центре вызвала опасение личность Э.Э. Росселя, лидера движения за создание Уральской республики. Н.А. Комлева указывает, что Россель точно нашел движитель своего пути на политический верх – естественно возникшее общероссийское движение регионов к самостоятельности и смягчению форалистичности (т.е. правовой неравносности субъектов Российской Федерации и связанного с этим стремления к выравниванию правовых и экономических параметров их существования) Федерации [10. С. 23].

А.В. Гайда в интервью «Областной газете» в 2014 г. говорил: «Пошли разговоры, что Россель, дескать, собирается создавать армию, вводить свои деньги и выходить из состава России» [40].

Большая часть исследователей указывает на объективные причины неудачи «екатеринбургского феномена», прежде всего на то, что провозглашение Уральской республики произошло в неудачное время, когда в России происходили судьбоносные события.

Среди причин неудачи реализации идеи Уральской республики Н.А. Комлева называет то, что напуганное как фактическим отделением от России Чечни, так и слухами о возможном отделении других регионов, включая Уральский (вспомним также, что Татария не подписала вместе с другими субъектами федерации Федеративного договора, чем усугубила форалистический характер нашей формы государственного устройства), руководство страны решило задушить реализацию подобных идей в зародыше [10. С. 23]. А. Дуняшин указывает, что особенно негативно провозглашение Уральской республики стало расцениваться в Москве после событий 3–4 октября 1993 г., связанных с роспуском Верховного Совета и последующим подавлением попытки вооруженного сопротивления их сторонников. После этих событий роль федерального центра возросла, республики стали постепенно утрачивать ряд привилегий, предоставленных им предшествующими договорами. В новой Кон-

ституции о суверенитете республик уже не упоминалось, их уравнивали, по крайней мере формально, с областями [39].

По словам А.Д. Кириллова, оппоненты Уральской республики считали, что «в условиях политического кризиса и экономических катаклизмов действия Свердловского областного Совета не способствуют укреплению единства России, а выборы Губернатора Уральской республики могут привести к разрыву единой системы исполнительной власти в области» [41].

Причины ликвидации проекта Уральской республики часть исследователей относят на счет особенностей политических интриг и борьбы в окружении Ельцина. В то же время большая часть доводов звучит в пользу причин более объективных, связанных с опасениями федеральных элит поставить под угрозу единство Российской Федерации. Доводы основателей проекта о неприемлемости на Урале этнического и территориального сепаратизма не воспринимались в Москве как значимые. Такая особенность восприятия может быть объяснена с точки зрения теории онтологической безопасности.

А.В. Худайкулова и Н.Я. Неклюдов пишут об этом так: «Люди склонны к обеспечению безопасности личностного “я”. Но подобные ощущения определенности и стабильности они хотят проецировать и на внутренний общественный порядок, и международную систему в целом» [42. С. 131]. Внутренний порядок России в 1993 г. подвергался сильнейшим вызовам со стороны таких факторов, как экономический кризис, политическое противостояние Президента России и Верховного Совета, сепаратистские настроения в национальных республиках. В этих условиях стремлением федеральных элит стало острое желание немедленно прекратить эксперименты и вернуться к привычной, «рутинной» картине федеративных отношений.

Оценка общественно-политических и правовых последствий ликвидации Уральской республики

Исследователи указывают на парадокс: несмотря на эфемерность существования Уральской республики, она оказала существенное влияние на развитие политического процесса не только в Уральском регионе, но и в России.

И.В. Осипов пишет: «Попытка создания Уральской Республики закончилась неудачей, но она оказала определенное влияние на политические процессы в стране. Ссылаясь на позицию краев и областей, их стремление к равноправию в рамках Федерации, центр получил возможность более последовательно отстаивать свою позицию в ходе полемики с национальными республиками» [5. С. 20–21].

А.Д. Кириллов отмечал: «Во многом благодаря деятельности политиков Урала к концу 1993 г. принятием Конституции Российской Федерации был снят вопрос о правовых основах федерализма в России, являвшийся главным элементом концепции нового федерализма, нашедшего воплощение в провозглашении Уральской республики. Уральская республика стала

немаловажным политическим фактором, обусловившим дальнейшие политические коллизии на Урале» [15. С. 131].

Один из разработчиков Конституции РФ 1993 г. С.М. Шахрай, вспоминая события на Урале, признавал, что эта история «сыграла на руку нам, разработчикам проекта Конституции» [43]. По мнению политика, «именно попытка Свердловской области в одностороннем порядке изменить свой конституционный статус поставила точку в дискуссиях о целесообразности “иерархии статусов” и привела участников разработки проекта новой российской Конституции к пониманию необходимости юридического закрепления равноправия всех российских регионов и включения в текст Основного закона единого понятия – “субъект Российской Федерации”» [44].

Назначенный временно исполняющим обязанности главы администрации Свердловской области Валерий Трушников в первом же своем интервью в новом качестве обратил внимание на то, что «в только что опубликованном проекте Конституции РФ, в статье 5, появился тезис о равноправии, равенстве всех субъектов Федерации. И предусмотрено законодательное право областей. Думаю, что в этом есть позитивный смысл проделанной работы» [45].

Ст. Солник отмечает, что с начала 1996 г. давление на федеральные власти русских регионов, требующих уравнивания с республиками, продолжало нарастать. С введением выборности губернаторов последние становились более независимыми: препятствовать их собственным действиям было теперь уже сложнее, особенно после того, как реорганизованный Совет Федерации стал их регулярно созываемым форумом. Автор высказывал предположение: «Не исключено, однако, что со временем, в результате возрастающей институализации региональных экономических ассоциаций, противостояние республик и регионов сменится расколом между областями» [1. Р. 75–76].

До 1996 г. двусторонние договоры заключались только с автономиями, что давало основания остальным членам Федерации заявлять, что такого рода соглашения стали исключительной прерогативой этнических республик. В январе 1996 г. Ельцин подписал аналогичные договоры со Свердловской, Калининградской, Оренбургской областями и Краснодарским краем.

Н.А. Комлева указывает: В начале 1996 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами власти Российской Федерации и органами государственной власти Свердловской области. В текст Договора вошли многие положения, соответствующие ныне действующему Уставу области, формулировок которого, надо отметить, много мягче и осторожнее, чем былые «фанфары независимости» Конституции Уральской республики. Правда, при всей осторожности формулировок Устав области и Договор преследуют те же цели, что и во времена разработки идеи Уральской республики.

Модифицированная в Договоре о разграничении полномочий между федеральным центром и Свердлов-

ской областью идея Уральской республики закрепляет и расширяет права элит, продолжая общеисторическую линию развития России, которая всегда строилась «с крыши», с создания политических скреп, а не с осуществления общего экономического интереса [10. С. 26].

И.В. Осипов пишет: «Идеи проекта Уральской республики продолжали жить в общественном сознании и в дальнейшем сыграли заметную роль в общественно-политической жизни уральского региона» [9].

Британский историк-славист и русист П. Дьюкс отмечает, что «принятая в 1993 г. Конституция России наделила субъекты достаточно широкими правами в части формирования собственных органов управления. Свердловская область в полной мере воспользовалась этими правами, в связи с чем вопрос о создании собственной республики утратил прежнюю остроту» [13].

По словам И.В. Осипова, «ликвидация Уральской Республики не остановила процесс становления региональной модели власти в Свердловской области. Многие идеологи и активисты движения за создание республики вскоре вернулись на высокие посты в регионе. Формировавшаяся в области система управления во многом соответствовала тем положениям, которые были намечены в Конституции Уральской Республики. Дальнейшее общественно-политическое развитие Свердловской области и Урала в целом в значительной степени определялось влиянием событий и процессов, разворачивавшихся в начале 1990-х гг.» [5].

Заключение

Подводя итоги обзору научной литературы, можно сделать ряд выводов. Феномен Уральской республики уже около тридцати лет, с момента своего возникновения, продолжает вызывать интерес исследователей. Несмотря на то, что эта тема связана с «токсичной» проблемой сепаратизма, авторы ищут объяснения и в основном позитивно оценивают этот опыт.

Они выделяют несколько тезисов, которые раскрывают причины, почему именно Урал становится местом проведения столь необычного «сепаратистского» эксперимента.

С одной стороны, местные элиты сохранили связь, в том числе идейную, с реформаторской командой бывшего регионального лидера Б.Н. Ельцина, рассчитывая на его поддержку в продвижении реформ на местах. С другой стороны, сыграла свою роль своеобразная уральская идентичность, на существовании которой настаивает ряд исследователей. В любом случае региональное своеобразие присутствовало, вдохновляясь опытом первого Президента России.

Большинство исследователей отмечают, что причины, подтолкнувшие местные элиты к созданию Уральской республики, вполне прагматичны. Прежде всего, это сложившийся в момент ослабления центральной власти тренд развития сепаратистских настроений в стране. Наиболее яркими здесь могут служить примеры Чечни и Татарстана. Одним из важнейших выделяют «форалистический» характер (сложившаяся на тот момент правовая неравновесность) регионов России, требовавших компенсации. Такие требования были вызваны ухудшением экономической ситуации в ходе проводившихся радикальных реформ. Свердловская область как регион-донор требовала справедливого распределения ресурсов.

Уральская республика, просуществовавшая, по разным оценкам, от недели до нескольких месяцев, была ликвидирована по нескольким причинам. Свердловские элиты, в частности Г.Э. Бурбулис, утратили в тот момент влияние на президента. Но гораздо более значимым фактором следует считать сильную обеспокоенность кремлевских элит политической нестабильностью в стране, связанной с конфликтом президента и Верховного Совета России, а также угрозой распада государства, наиболее ярко проявившейся в Чечне.

Последствия уральского эксперимента большинство исследователей данной проблемы оценивают положительно. Несмотря на напряженный диалог сторон, очень важно, что он состоялся. Уральским элитам удалось донести до федерального центра понимание необходимости равноправия регионов, что позволило создать более устойчивую модель Федерации.

Список источников

1. Solnick St. Will Russia survive? Center and periphery in the Russian Federation // Post-Soviet political order: Conflict and state building. N. Y., 1998. P. 58–80.
2. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург : Академкнига, 2000. 640 с.
3. Рябов А. Уральская Республика: мифы и реалии // Свободная мысль. 2007. № 6 (1577). С. 149–159.
4. Азанов Г.Г. Уральская республика: игра амбиций или необходимость. Екатеринбург : Уральский кадровый центр, 1994. 68 с.
5. Осипов И.В. Движение за создание Уральской Республики в контексте истории уральского регионализма : дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 243 с.
6. Кириллов А.Д., Кириллов Б.А. Рожденная демократией // Урал в панораме XX века. Екатеринбург : СВ-96, 2000. С. 450–454.
7. Кириллов А. К вопросу создания Уральской республики // Уральский федеральный округ. 2013. № 7–9 (авг.–окт.). С. 44–45.
8. Соловьева Т.В. Идея «Уральской республики» в условиях революционных потрясений // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика : сборник научных трудов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 287–298.
9. Осипов И.В. Проект создания Уральской республики в 1993 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 143–160.
10. Комлева Н.А. Идея Уральской республики как выражение форалистического характера Российской Федерации // Российский федерализм: проблемы и перспективы дальнейшего развития : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2001. С. 18–26.
11. Мошкин С.В. Уральская республика. Хроники // Дискурс-ПИ. 2013. № 13. С. 103–107.
12. Бонет П. Невозможная Россия. Борис Ельцин, провинциал в Кремле // Uchebana5.ru. URL: <https://uchebana5.ru/cont/3502508.html> (дата обращения: 17.02.2022).
13. Dukes P.A. History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the PostSoviet Era. L. : Bloomsbury Academic, 2015. P. 186–187.
14. Herrera Y.M. Imagined Economies: The Sources of Russian Regionalism. Cambridge [etc.] : Cambridge univ. press, 2005. 320 p.

15. Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990–1997 гг.). Екатеринбург : УрГУ, 1997. 391 с.
16. Россель Э.Э. Публично о личном. Записки на полях моей жизни. М. : Международный Демидовский Фонд, 2017. 287 с.
17. Баков А. «Уральская республика». Как это было // Демократия по-русски. Записки бывшего гражданина СССР: сайт. URL: <http://www.itsmycity.ru/blog/post/id/6532> (дата обращения: 17.02.2022).
18. Сурганов В.С. На изломе. Екатеринбург : Пакрус, 2004. 392 с.;
19. Левин А.Ю. Феномен: Штрихи к портрету Эдуарда Росселя. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. 320 с.
20. Самарин Ю.Е. Об Уральской республике. История Екатеринбургской городской Думы // YouTube. 29.10.2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CucAho-RUPg> (дата обращения: 19.02.2022).
21. «Мы рассчитывали хотя бы на диалог» / интервью А.В. Гребенкина и Э.Э. Росселя // Ваш выбор. 1993. № 5. С. 4–7.
22. Станислав Соломатов. Анатолий Гайда – соавтор коренных правовых преобразований в Свердловской области. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/15531/> (дата обращения: 21.02.2022).
23. Гайда Анатолий Войцехович: биобиблиография ученого (к 60-летию со дня рождения). Екатеринбург : УрО РАН, 2007. 134 с.
24. Фадеева М.А. Колония и терпение: внутренний неокOLONIALИЗМ и этнополитика на Урале // Дискурс Пи. 2003. № 3. С. 46–48.
25. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: Бытие и сознание : дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург : УПУ, 2003. 237 с.
26. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Идеология общности как фактор формирования региональной идентичности (на примере Сибири и Урала) // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 12. С. 46–52.
27. Мурзин А.Э. Советский миф в судьбе Урала. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2016. 290 с.
28. Крылов М.П. Европейская идентичность в Европейской России : дис. ... д-ра геогр. наук. М. : Ин-т наследия, 2007. 381 с.
29. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий, 1985–2005. М. : Русь-Олимп, 2007. С. 478–479.
30. Алябьева Т.К. Россия: от полураспада к централизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 285–295.
31. Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации. Екатеринбург, 2008.
32. Минеев А.П. К вопросу о политической инокультурности российских регионов // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 81–98.
33. Паин Э.А. Становление государственной независимости и национальной консолидации России: проблемы, тенденции, альтернативы // Мир России. 1995. № 1. С. 58–90.
34. Челиков В. Эдуард Россель: «Нам не нужен суверенитет, но очень нужна экономическая и законодательная самостоятельность» // На смену! 1993. 4 авг.
35. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.1993 г. № 1874. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4784> (дата обращения: 06.12.2021).
36. Леонтьев Д. Причины провозглашения Уральской Республики. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2001. 32 с.
37. Крюков Э. Об одном юбилее... Уральская республика и ее наследники // Суть времени. 2013. № 13. 30 янв. URL: <https://gazeta.eot.su/issue/13> (дата обращения: 11.02.2022).
38. Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамика массового сознания // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 12–21.
39. Дунашин А. Двадцать лет назад завершилась короткая история Уральской Республики. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/13890/> (дата обращения: 15.02.2022).
40. Уральская народная республика 1991. URL: <https://workoutcrew.ru/uralskaya-narodnaya-respublika-1991> (дата обращения: 11.02.2022).
41. Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь: Очерки истории. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2000. 414 с.
42. Худайкулова А.В., Неклюдов Н.Я. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (6). С. 129–149.
43. Шахрай С.М. Незвестная Конституция. Constitutio incognita. М. : Красная Звезда, 2013. 320 с.
44. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М. : Наука, 2013. 919 с.
45. Клепиков В. Жизнь продолжается. Трудная жизнь... // Областная газета. 1993. 11 нояб.

References

1. Solnick, St. (1998) Will Russia survive? Center and periphery in the Russian Federation. In: Rubin, B.R. & Snyder, J.L. (eds) *Post-Soviet Political Order: Conflict and state building*. New York: Routledge. pp. 58–80.
2. Alekseev, V.V. (ed.) (2000) *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya* [Ural Historical Encyclopedia]. 2nd ed. Yekaterinburg: Akademkniga.
3. Ryabov, A. (2007) Ural'skaya Respublika: mify i realii [The Ural Republic: Myths and realities]. *Svobodnaya mysl'*. 6 (1577). pp. 149–159.
4. Azanov, G.G. (1994) *Ural'skaya respublika: igra ambitsiy ili neobkhodimost'* [Ural Republic: Game of ambition or necessity]. Yekaterinburg: Ural'skiy kadrovyy tsentr.
5. Osipov, I.V. (2021) *Dvizhenie za sozdanie Ural'skoy Respubliki v kontekste istorii ural'skogo regionalizma* [Movement for the creation of the Ural Republic in the context of the history of Ural regionalism]. History Cand. Diss. Moscow.
6. Kirillov, A.D. & Kirillov, B.A. (2000) Rozhdenneya demokratii [Born by democracy]. In: Alekseev, V.V. (ed.) *Ural v panorame XX veka* [Ural in the Panorama of the 20th Century]. Yekaterinburg: SV-96. pp. 450–454.
7. Kirillov, A. (2013) K voprosu sozdaniya Ural'skoy respubliki [To the question of the creation of the Ural Republic]. *Ural'skiy federal'nyy okrug*. 7–9. pp. 44–45.
8. Solov'eva, T.V. (2016) Ideya "Ural'skoy respubliki" v usloviyakh revolyutsionnykh potryaseniy [The idea of the "Ural Republic" in the context of revolutionary upheavals]. In: Mazur, L.N. et al. (eds) *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaya ideya, revolyutsionnaya mifologiya i praktika* [1917 in Russia: A socialist idea, revolutionary mythology and practice]. Yekaterinburg: Ural Federal University. pp. 287–298.
9. Osipov, I.V. (2018) Proekt sozdaniya Ural'skoy respubliki v 1993 g. [Project for the creation of the Ural Republic in 1993]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. 3. pp. 143–160.
10. Komleva, N.A. (2001) Ideya Ural'skoy respubliki kak vyrazhenie formalisticheskogo kharaktera Rossiyskoy Federatsii [The idea of the Ural Republic as an expression of the formalistic character of the Russian Federation]. In: *Rossiyskiy federalizm: problemy i perspektivy dal'neyshego razvitiya* [Russian Federalism: Problems and prospects for further development]. Yekaterinburg: [s.n.]. pp. 18–26.
11. Moshkin, S.V. (2013) Ural'skaya respublika. Khroniki [Ural Republic. Chronicles]. *Diskurs-PI*. 13. pp. 103–107.
12. Bonet, P. (1994) *Nevozmozhnaya Rossiya. Boris El'tsin, provintsial v Kreml'e* [Impossible Russia. Boris Yeltsin, provincial in the Kremlin]. [Online] Available from: <https://uchebana5.ru/cont/3502508.html> (Accessed: 17.02.2022).
13. Dukes, P.A. (2015) *History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the PostSoviet Era*. London: Bloomsbury Academic. pp. 186–187.
14. Herrera, Y.M. (2005) *Imagined Economies: The Sources of Russian Regionalism*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Kirillov, A.D. (1997) *Ural: ot El'tsina do El'tsina (khronika politicheskogo razvitiya, 1990–1997 gg.)* [Ural: From Yeltsin to Yeltsin (chronicle of political development, 1990–1997)]. Yekaterinburg: Ural State University.
16. Rossel', E.E. (2017) *Publichno o lichnom. Zapiski na polyakh moey zhizni* [Public about Personal. Notes on the margins of my life]. Moscow: Mezhdunarodnyy Demidovskiy Fond.

17. Bakov, A. (n.d.) "Ural'skaya respublika". Kak eto bylo ["Ural Republic". How it was]. *Demokratiya po-russki. Zapiski byvshego grazhdanina SSSR* [Democracy in Russian. Notes of a former citizen of the USSR]. [Online] Available from: <http://www.itsmcity.ru/blog/post/id/6532> (Accessed: 17.02.2022).
18. Sarganov, V.S. (2004) *Na izlome* [At the Break]. Yekaterinburg: Pakrus.
19. Levin, A.Yu. (2007) *Fenomen: Shtrikhi k portretu Eduarda Rosselya* [Phenomenon: Strokes to the portrait of Eduard Rossel]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
20. Samarin, Yu.E. (2013) *Ob Ural'skoy respublike. Istoriya Ekaterinburgskoy gorodskoy Dumy* [About the Ural Republic. History of the Yekaterinburg City Duma]. 29 October. [Online Video] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=CucAxo-RUPg> (Accessed: 19.02.2022).
21. Vash vybor. (1993) "My rasschityvali khotya by na dialog" / interv'y u A.V. Grebenkina i E.E. Rosselya ["We counted on at least a dialogue" / interview with A.V. Grebenkin and E.E. Rossel]. *Vash vybor*. 5. pp. 4–7.
22. Solomatov, S. (2014) Anatoliy Gayda – soavtor korennykh pravovykh preobrazovaniy v Sverdlovskoy oblasti [Anatoly Gaida is a co-author of radical legal reforms in Sverdlovsk]. *Oblgazeta.ru*. 23 January. [Online] Available from: <https://www.oblgazeta.ru/society/15531/> (Accessed: 21.02.2022).
23. Rudenko, V.N. (ed.) (2007) *Gayda Anatoliy Voytsekhovich: biobibliografiya uchenogo (k 60-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Gaida Anatoly Voytsekhovich: Bio-bibliography of the researcher (on the occasion of his 60th birthday)]. Yekaterinburg: UB RAS.
24. Fadeicheva, M.A. (2003) Koloniya i terpenie: vnutrenniy neokolonializm i etnopolitika na Urale [Colony and patience: internal neocolonialism and ethnopolitics in the Urals]. *Diskursy Pi*. 3. pp. 46–48.
25. Murzina, I.Ya. (2003) *Fenomen regional'noy kul'tury: Bytie i soznanie* [Phenomenon of regional culture: Being and consciousness]. Culturology Dr. Diss. Yekaterinburg.
26. Kazakova-Apkarimova, E.Yu. (2014) Ideologiya oblastnichestva kak faktor formirovaniya regional'noy identichnosti (na primere Sibiri i Urala) [The ideology of regionalism as a factor in the formation of regional identity (on the example of Siberia and the Urals)]. *Vestnik Iyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 12. pp. 46–52.
27. Murzin, A.E. (2016) *Sovetskiy mif v sud'be Urala* [Soviet Myth in the Fate of Ural]. 2nd ed. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
28. Krylov, M.P. (2007) *Evropeyskaya identichnost' v Evropeyskoy Rossii* [European identity in European Russia]. Geography Dr. Diss. Moscow.
29. Pikhoya, R.G. (2007) *Moskva. Kreml'. Vlast'. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy, 1985–2005* [Moscow. Kremlin. Power. Two stories of one country. Russia at the turn of the millennium, 1985–2005]. Moscow: Rus'-Olimp. pp. 478–479.
30. Alyab'eva, T.K. (2018) Rossiya: ot poluraspada k tsentralizatsii [Russia: from half-life to centralization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 5. pp. 285–295.
31. Pankevich N.V. (2008) *Modeli federativnogo ustroystva: zakonomernosti politicheskoy transformatsii* [Models of the Federal Structure: Patterns of political transformation]. Yekaterinburg: UB RAS.
32. Mineev, A.P. (2015) K voprosu o politicheskoy inokul'turnosti rossiyskikh regionov [To the question of the political foreign culture of Russian regions]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 1. pp. 81–98.
33. Pain, E.A. (1995) Stanovlenie gosudarstvennoy nezavisimosti i natsional'noy konsolidatsii Rossii: problemy, tendentsii, al'ternativy [The formation of state independence and national consolidation of Russia: problems, trends, alternatives]. *Mir Rossii*. 1. pp. 58–90.
34. Chelikov, V. (1993) Eduard Rossel': "Nam ne nuzhen suverenitet, no ochen' nuzhna ekonomicheskaya i zakonodatel'naya samostoyatel'nost'" [Eduard Rossel: "We do not need sovereignty, but we really need economic and legislative independence"]. *Na smenu!* 4 August.
35. President of Russia. (1993) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.1993 g. № 1874* [Decree of the President of the Russian Federation of November 09, 1993 No. 1874]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4784> (Accessed: 06.12.2021).
36. Leont'ev, D. (2001) *Prichiny provozglasheniya Ural'skoy Respubliki* [Reasons for the Proclamation of the Ural Republic]. Moscow: ISPR RAS.
37. Kryukov, E. (2013) Ob odnom yubilee... Ural'skaya respublika i ee nasledniki [About one anniversary ... The Ural Republic and its heirs]. *Sut' vremeni*. 13. 30 January. [Online] Available from: <https://gazeta.eot.su/issue/13> (Accessed: 11.02.2022).
38. Zdravomyslov, A.G. (1993) Fundamental'nye problemy sotsiologii konflikta i dinamika massovogo soznaniya [Fundamental problems of the sociology of conflict and the dynamics of mass consciousness]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 8. pp. 12–21.
39. Dunyashin, A. (2013) Dvadsat' let nazad zavershilas' korotkaya istoriya Ural'skoy Respubliki [Twenty years ago the short history of the Ural Republic ended]. *Oblgazeta.ru*. 8 November. [Online] Available from: <https://www.oblgazeta.ru/politics/13890/> (Accessed: 15.02.2022).
40. Moi rekomendatsii [My recommendations]. (2021) *Ural'skaya narodnaya respublika 1991* [Ural People's Republic 1991]. [Online] Available from: <https://workoutcrew.ru/uralskaya-narodnaya-respublika-1991> (Accessed: 11.02.2022).
41. Kirillov, A.D. & Popov, N.N. (eds) (2000) *Ural: vek dvadtsatyy. Lyudi. Sobytiya. Zhizn': Ocherki istorii* [Ural: Twentieth century. People. Developments. Life: Essays on History]. Yekaterinburg: Ural'skiy rabochiy.
42. Khudaykulova, A.V. & Neklyudov, N.Ya. (2019) Kontseptsiya ontologicheskoy bezopasnosti v mezhdunarodno-politicheskom diskurse [The concept of ontological security in international political discourse]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 12 (6). pp. 129–149.
43. Shakhrai, S.M. (2013) *Neizvestnaya Konstitutsiya. Constitutio incognita* [Unknown Constitution. Constitutio incognita]. Moscow: Krasnaya Zvezda.
44. Shakhrai, S.M. (2013) *O Konstitutsii: Osnovnoy zakon kak instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy* [On the Constitution: The Basic Law as an Instrument of Legal and Socio-Political Changes]. Moscow: Nauka.
45. Klepikov, V. (1993) Zhizn' prodolzhaetsya. Trudnaya zhizn'... [Life goes on. Difficult life...]. *Oblastnaya gazeta*. 11 November.

Информация об авторах:

Камынин В.Д. – д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: kamyninv@yandex.ru

Лямзин А.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: lyamzin@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.D. Kamynin, Dr. Sci. (History), professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: kamyninv@yandex.ru

A.V. Lyamzin, Cand. Sci. (History), associate professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: lyamzin@mail.ru

The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 19.03.2022;
одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 19.03.2022;
approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.